

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 56

Издательство Томского университета
2013

варительных обязательств без добротной теории, глубоких исследований неимущественных обязательств, обеспечения их исполнения. Такая теория, по нашему мнению, отсутствует, ее разработка – задача будущего.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

М.Ю. Кайгородова

Предварительный договор как юридический факт порождает обязательственное относительное правоотношение (предварительное обязательство), которое предшествует заключению основного договора, предусмотренного предварительным договором. Предварительное обязательство можно определить как гражданское правоотношение неимущественного (организационного) характера, в силу которого одно лицо (должник) обязано заключить основной договор, предусмотренный предварительным договором, на согласованных условиях в установленный законом либо соглашением срок, а другая сторона (кредитор) вправе требовать от должника исполнения его обязанности. С момента возникновения предварительного обязательства обе его стороны одновременно являются активными (управомоченными) и пассивными (обязанными) субъектами. Каждая из сторон обязательства вправе требовать от другой стороны совершения действий по заключению основного договора, но в то же время обязана исполнить общую (взаимную), идентичную по содержанию и цели обязанность. Правила п. 2 ст. 308 ГК РФ, устанавливающие, что, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать, закрепляют иную конструкцию гражданско-правового обязательства, не совпадающую с предварительным обязательством. Цель предварительного обязательства обуславливает особенности его содержания, распределения прав и обязанностей сторон.

При уклонении от совершения действий по заключению основного договора либо прямого отказа его заключить сторона предварительного обязательства, к которой обращено требование

заключить основной договор, занимает положение обязанного субъекта (должника) в рамках соответствующего охранительного обязательства.

Проблема правовой природы правоотношения, порождаемого предварительным договором, является частью более общей цивилистической проблемы существования обязательств с неимущественным содержанием. По справедливому замечанию профессора В.А. Белова, ни одной другой проблеме из сферы обязательственного права не уделялось столько внимания, как проблеме допустимости обязательств неимущественного содержания¹.

В.В. Кулаков, автор одной из последних в правоведении монографических работ, посвященных гражданско-правовому обязательству, указывает, по нашему мнению, обоснованно, на упрощенный подход в понимании обязательства, что не соответствует решению многих проблем научного характера, в частности проблемы неимущественных обязательств².

В отечественной доктрине понятие предварительного обязательства как самостоятельная научная проблема практически не исследовано. Иногда термин «предварительное обязательство» используется в судебных актах, но, как представляется, без глубокого понимания сущности правовой категории, обозначаемой данным термином.

Легальное определение обязательства, закрепленное в ст. 307 ГК РФ, не выходит за рамки правовой традиции. Содержание правоотношения, возникающего из предварительного договора, согласно ст. 429 ГК РФ, состоит в обязанности сторон заключить договор, предусмотренный предварительным договором (основной договор). Неимущественный характер этой обязанности едва ли может вызывать сомнения. По справедливому замечанию Е.А. Суханова, предварительный договор – это правовая форма акта будущего товарообмена, имущественных прав и обязанностей предварительный договор не устанавливает³.

Атрибутом данного обязательства являются санкции имущественного и неимущественного характера, не противоречащие неимущественной природе опосредуемых предварительным обязатель-

---

¹ Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 666.

² Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства. М.: РАП, 2011. С. 6.

³ Суханов Е.А. О действительности предварительного договора аренды недвижимого имущества // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 15.

ством отношений, придающие отношениям, возникающим из предварительного договора, юридический характер. В связи с этим следует критически оценить основной аргумент противников существования неимущественных обязательств, состоящий в якобы имеющей место неспособности таких отношений подлежать эффективной правовой защите ввиду отсутствия соответствующих санкций. Наличие санкций и их эффективность – вопросы все-таки различные. Санкции, установленные на случай нарушения предварительного обязательства, а также способы, обеспечивающие исполнение предварительного обязательства, в действующем гражданском законодательстве имеются, на практике они активно применяются сторонами предварительного обязательства. Не препятствует, как представляется, неимущественному (организационному) характеру предварительного обязательства применение также и неустойки на случай его нарушения.

Неимущественный (организационный) характер отношений, опосредуемых предварительным обязательством, не исключает возможность их эффективного правового регулирования, применения гражданско-правовых санкций, возможность обеспечения исполнения обязательства адекватными опосредуемым отношениям способами.

Пункт 1 ст. 307 ГК РФ в редакции законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений в ГК РФ, отдельные законодательные акты РФ и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ» дополнен указанием на обязанность должника оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность. Предложения ученых о расширении объема понятия гражданско-правового обязательства путем указания на совершение действий неимущественного характера законодатель не воспринял.

Вместе с тем следует отметить оригинальный законодательный прием разрешения спорной теоретической правовой проблемы в законопроекте № 47538-6. Глава 21 ГК РФ дополнена ст. 307.1, применение которой, по нашему мнению, может снять сомнения в обязательственном характере правоотношений, порождаемом предварительным договором, расширяет возможности правоприменительных органов при разрешении споров, связанных с нарушением предварительных обязательств и в целом обязательств с неимущественным содержанием, давая им легальную возможность применять нормы обязательственного права к спорным правоотношениям неимущественного характера.

В соответствии с п. 1 ст. 307.1 законопроекта к обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах (подразд. 1 разд. 3) применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре (подразд. 2 разд. 3).

Использованный законодателем прием правового регулирования представляется нам способом разрешения противоположных доктринальных позиций: обязательство как правовая форма только товарного (имущественного) обмена и неимущественных (организационных) отношений как предмета гражданско-правового регулирования.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Карцева, Т.А. Мальцев

Одной из новелл гражданского законодательства РФ в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 ч. 1 Гражданского кодекса РФ», является возможность ограничения дееспособности граждан вследствие пристрастия их к азартным играм. Однако существует ряд проблем правового характера, препятствующих эффективной реализации предлагаемого механизма.

И здесь, прежде всего, следует отметить, что до конца неясна сама формулировка «пристрастие к азартным играм, ставящее семью в тяжелое материальное положение».

Во-первых, отсутствует четкое понимание того, что же считать азартной игрой. Так, согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» азартной игрой признается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной